

ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

«Макбет» В. Шекспира, «Трехгрошовая опера» Б. Брехта, «Последние» М. Горького, «Дом Бернарды Альбы» Г. Лорки, «Сладкоголовая птица юности» Т. Уильямса, «Восхождение на Фудзияму» Ч. Айтматова и К. Мухамеджанова, «Энергичные люди» В. Шукшина — такой афише может позавидовать любой театр. Вместе с тем такая драматургия выдвигает сложные проблемы перед коллективом театра. Не только в смысле интерпретации. Она касается и привычной техники актерской работы. Тем интереснее смотреть спектакли Государственного русского драматического театра Белорусской ССР имени М. Горького, многие из которых вызывают полемику. В центре скрещенных шпаг, видимо, по праву постановка «Макбета» В. Шекспира.

Не будем гадать, чем вызвана творческая фантазия художника театра Ю. Тура, который вынес на суд зрителей столь непривычные декорации «Макбета».

«В глубине сцены многоэтажный фасад величественного некогда дворца, зияющий темными глазницами окон. В ходе спектакля в них, словно приобретая зримый образ, проявляются человеческие страсти; смеющиеся, страдающие, удивленные, искривленные презрением, сарказмом человеческие лица, превратившиеся в маски; эфемерически, словно предчувствие чего-то плохого, будут мелькать фосфорические руки — сценическая метафора. А пока в зрительный зал немного печально, немного иронически со стены фасада смотрит барельеф Шекспира. По бокам сцены — закрытого «двора» мы видим стены, разрушенные в течение веков. Ветер, дождь и время еще не полностью уничтожили фрески. Кое-где пробивается овал лица, напоминающий холсты мастеров Ренессанса, кое-где просматривается фрагмент матери с младенцем. Никакого столь обычного на театральных сценах роскошного дворца. Все как бы объято забытьем, повсюду темно-коричневые и зеленоватые тона. Всю эту унылую гармонию разрушает протянутая сверху толстая веревка (позже по ней, словно по лестнице, будут подниматься и опускаться герои трагедии Шекспира). «Герои Шекспира?! Да разве они такие?» — слово слышу вопрос почитателя великого автора трагедии, изумленного необычной интерпретацией пьесы. А у меня сложилось впечатление, что в данном случае театр и не ставил целью показать «Макбет» таким, на какой мы рассчитывали. (Где это видно, чтобы король так нереспектабельно сидел на троне. Да, кстати, и леди Макбет все же не родовитая дама). Смелые и многочисленные купюры «Макбета» при подготовке сценического варианта траге-

ди свидетельствуют о том, что создатели спектакля решились на дерзкий эксперимент.

Режиссер спектакля — заслуженный деятель искусства БССР Б. Луценко словно отказывается от рассказа об истории одного героя — Макбета, от тщательного анализа мира, среды, его окружающей, а все внимание концентрирует на негативной стороне природы человека. Кстати, и в программке спектакля в числе других высказываний приведены слова Т. Манна, что «Макбет» — не только политическая трагедия. Это трагедия падения человека, трагедия его обезчеловечивания, трагедия последствий совершенных им злодеяний и насилий.

Эти слова, думается, и есть ключ к пониманию сценического решения спектакля. В минском «Макбете» нет атмосферы королевского дворца, ранги и костюмы действующих лиц не определяют их манер. Спектакль гостей, казалось бы, ведет зрителя в какое-то «первобытное» общество с сильными, стихийными по натуре людьми, которые ведут себя в соответствии с инстинктами, данными им от природы: как открыто по-мальчишески радуется и любит Макбет (народный артист БССР Р. Янковский) своей победой на войне, своей физической силой. С королем своей страны все ведут себя просто и даже фамильярно. И здороваются беззаботным возгласом «ха». Леди Макбет (народная артистка СССР А. Климова), мы видим лежащей на изломанной повозке, накрытой шкурой. Большое значение в спектакле придается воде. Два бронзовых сосуда, наполненных водой, стоят на авансцене. В воде Макбет пытается увидеть будущее, предвещанное ему вещуньями, водой он и леди Макбет смывают с рук кровь короля. Зловещими красными брызгами летит вода во все стороны. Что это? Отсутствие чувства меры? Но вспомним слова великого советского мастера сцены Н. Охлопкова: «Мера? Это принадлежность аптекарей. А если о театре, то формы этой области художественного творчества безграничны, как безгранично и содержание искусства. Не надо путать понятия меры и целесообразности».

Обобщая мысль, вызванную спектаклем минчан, надо сказать, что это трудный и очень нужный шаг на пути поисков художественной выразительности на сцене, требующей от актеров экспрессивной манеры игры, большой внутренней активности и глубины.

Что же остается в сердце, когда смолкают аплодисменты, когда с благодарностью провожаешь актеров со сцены. Макбет погиб. Погиб не от меча Макдуфа (заслуженный артист БССР Ю. Ступаков), а от собственных злодеяний. В глубине сцены появляется

Малькольм (актер В. Шушкевич), сын Дункана. Дружеской рукой Макдуф вручает ему корону. Но один взгляд нового короля — и дружеская рука отброшена. Вперед выходит новый тиран! Толпа сопровождает его приглушенным от ужаса возгласом: «За здравствует король!». Душа наполняется ненавистью. Созданное спектаклем такое внутреннее состояние и есть тот гражданско-этический заряд, заставляющий размышлять не только о судьбе отдельного индивидуума, но и об общественной структуре той эпохи, как почве, благоприятной для процветания насилия и самоуправства.

Заканчиваются в Вильнюсе гастроли театра. Отдельные спектакли создали общее представление об активном, творческом, жизнеспособном коллективе, который чувствует пульс сегодняшнего дня, который не удовлетворяется передачей сюжета пьесы, а словно изнутри смотрит на своего современника, на его духовный мир («Муж и жена снимут комнату» М. Рошина), смело и ярко говорит о негативной стороне нашей жизни (бытовой гротеск «Энергичные люди» В. Шукшина). Радуется, что наряду с опытными мастерами сцены раскрывает свое дарование и молодежь театра. Доказательство тому — яркие, пластические образы, созданные актером В. Бондаренко в «Трехгрошовой опере» Б. Брехта, «Сладкоголовой птице юности» Т. Уильямса, актером В. Шушкевичем в «Восхождении на Фудзияму» Ч. Айтматова и К. Мухамеджанова, актером Е. Леонтьевым и другими.

Г. УРБОНАЙТЕ.

***

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Трехгрошовая опера» Б. Брехта. Люси — З. Асмолова, Мекки-нож — В. Бондаренко. Фото Б. Ангеловича.

23 ИЮЛЬ 1977

Вечерние новости
г. Вильнюс